

Лу Яо побежал к дому семьи Сун и обнаружил там большую толпу.

Кто-то сказал: «Хватит уже. В конце концов, вы всё ещё семья. Не нужно драться насмерть».

«Верно. Даману пришлось нелегко. Ты согласился отдать ему половину зерна. Теперь ты не можешь просто так его избить».

«Извините, извините, отойдите!» Лу Яо протиснулся сквозь толпу и увидел, как Сун Чаншунь избивает Линь Дамана. Сун Чаншунь несколько раз ударил его по лицу, крича: «Раньше я не воспринимал тебя всерьёз, а теперь ты смеешь приходить в мой дом и создавать проблемы!»

«Отпусти, послушай!»

Линь Даман, у которого из носа и рта шла кровь, крепко схватил Сун Чаншуна за волосы, отчего у него пошла кровь.

«Стой! Хватит драться!» Лу Яо бросился разнимать их.

Увидев Лу Яо, Сун Лаотай вновь вспомнил о своих старых обидах и замахнулся на него мотыгой.

Лу Яо уклонился: «Помогите! Кто-нибудь, помогите! Это может обернуться смертью!»

Окружающие остались равнодушными, сочтя это семейным делом. Несмотря на то, что Линь Даман отделился, он всё ещё считался частью семьи Сун, и посторонним не следовало вмешиваться.

«Господин, не беспокойтесь обо мне. Сегодня я буду сражаться до конца!» Линь Даман повалил Сун Чаншуна на землю и придушил его, решив покончить с этим.

Сун Лаотай проигнорировал Лу Яо и замахнулся мотыгой на Линь Дамана. Лу Яо бросился ему навстречу, создав хаос.

Когда Чжао Бэйчуань подошёл, он увидел Лу Яо с растрепанными волосами и расцарапанным лицом, а Линь Даман сражался с Сун Чаншунем и его отцом.

«Стой!» Его крик напугал всех и заставил их расступиться.

Чжао Бэйчуань бросился вперёд, отшвырнул Сун Лаотая и оттащил Лу Яо в безопасное место. «Они тебя ранили?»

«Я в порядке. Помоги Даману!»

Чжао Бэйчуань не проявил жалости к мужчинам. Он поднял Сун Чаншуня, как цыплёнка, и швырнул его на землю, избивая его кулаками до тех пор, пока тот не потерял способность двигаться, лишь стоня.

Лу Яо, впервые увидев ярость Чжао Бэйчуаня, испугался и дернул его за руку. «Стой, стой. Ты его убьёшь».

Чжао Бэйчуань давно хотел избить его. Указывая на Сун Чаншуня, он сказал: «Ты думал, я не знаю о вашем заговоре с вдовцом Сун, чтобы навредить Лу Яо. Ещё один раз такое замечу, и я тебя убью!»

«Не буду, не буду!» Сун Чаншунь был в ужасе, понимая, что Чжао Бэйчуань знает об этом заговоре.

«Иди и отдай Линь Даману его долю зерна!»

«Да, да...» Сун Чаншунь с трудом поднялся на ноги и, хромя, пошёл домой, разделив три мешка проса для Линь Дамана.

Линь Даман, несмотря на травмы, вышел из дома семьи Сун с торжествующим видом, словно петух, только что победивший в бою, неся зерно на плече.

Эта драка так напугала семью Сун, что они больше не осмеливались провоцировать Лу Яо и Линь Дамана.

*

В мгновение ока семья Лу почти закончила уборку урожая, и отец Лу Яо решил не позволять Чжао Бэйчуаню помогать с последними двумя му сорго.

«Я с твоим вторым братом закончу без спешки. Это займёт всего два дня. Тебе стоит вернуться к рубке дров».

У крестьян почти не было свободных месяцев. Как только поля были собраны, начинало холодать, и в каждом доме начинали заготавливать дрова.

В этом году семье Чжао требовалось больше дров для приготовления тофу, чем в предыдущие годы, поэтому им придется готовиться заранее, иначе рубить дрова будет сложно из-за выпавшего снега и скользких гор.

Каждый год Чжао Бэйчуань охотился, одновременно рубя дрова. Поначалу Лу Яо думал, что использует лук и стрелы, но оказалось, что всё гораздо примитивнее — он использовал копьё. Впрочем, это имело смысл, поскольку густые леса делали стрельбу из лука непрактичной.

Он сам изготовил копьё, прикрепив острый железный наконечник к прочной деревянной палке. Несмотря на грубый вид, копьё было очень опасным, особенно учитывая его огромную силу, позволявшую ему легко убивать добычу.

Впервые Чжао Бэйчуань поднялся на гору с копьём, чтобы размяться.

Тогда ему было всего тринадцать, и, увидев, как другие поднимаются на гору рубить дрова, он последовал за ними. Но, будучи молодым и робким, он боялся встречи с дикими зверями, поэтому сделал оружие для самообороны.

Неожиданно ему удалось сразить двух кроликов, которых он продал за пятьдесят монет, что очень его обрадовало. В следующем году он начал охотиться, одновременно рубя дрова.

В удачные дни он мог поймать семь-восемь животных в месяц, которых легко продавал в городе.

Несколько лет назад Чжао Бэйчуань узнал, что каждый октябрь через город проходит караван купцов из Когурё. Эти торговцы были щедры: чем лучше была дичь, тем выше была цена.

С тех пор он продавал всю свою дичь им. В прошлом году он поймал рыжую лису и продал её за три связки монет!

Рано утром Лу Яо упаковал флягу с водой и лепёшки в тканевый мешок и передал его Чжао Бэйчуаню, который завязывал штаны

«Мне пойти с тобой? Пусть брат Даман продаёт тофу один».

Чжао Бэйчуань, не раздумывая, отказался: «Нет, это слишком опасно».

«Мне неловко отпускать тебя одного. Если что, мы поможем друг другу?».

Чжао Бэйчуань, крепко завязав травяную верёвку, топнул ногой. «Не волнуйся, я хожу туда каждый год. Проблем не будет». Он надел рюкзак, который сделал Лу Яо: воду, еду и большой рулон травяной верёвки. Верёвка была для того, чтобы связывать дрова; рубка дров была главной задачей, а охота – второстепенной.

Он не вернётся до вечера. Лу Яо проводил его до ворот и, обернувшись, увидел, как Сяонянь и Сяоду хихикают в ладошки.

«Эй, два маленьких негодяя, чему вы смеётесь?»

«Нет-нет», – быстро покачал головой Сяодоу.

Сяонянь улыбнулась и сказала: «Невестка, ты так добра к моему старшему брату!»

«Я его муж, к кому ещё мне быть добрым?»

«Но это другое дело. Взять, к примеру, соседку Тянь Эр, которая живёт по соседству. Она не слишком любезна с братом Тянь Эром. Когда он не видит, она часто ставит ему подножки, подставляя табуретки у двери».

Лу Яо сердито посмотрел на неё. «Не сплетничай!»

<http://bllate.org/book/14516/1285616>